

600 крупнейших компаний России

На казенный счет

— тенденции —

С13 Повысило показатели и изменение правил статучета в отрасли. Крупнейшие девелоперы (среди которых торгующиеся на бирже «Эталон» — 180-е место, 44,1% прироста выручки — и группа ЛСР — 99-е место, 30%) смогли продемонстрировать дополнительные доходы благодаря новому стандарту отчетности, который обязывает учитывать выручку от продажи квартир в период ее поступления, а не спустя годы, как раньше. Этот стандарт может побудить к более быстрому возведению жилых домов в стране в целом, равно как и принятый нацпроект, предусматривающий увеличение объемов жилищного строительства с сегодняшних 80 млн до 120 млн кв. м в год.

Нехлебное место

Не оправдывают надежд на быстрое развитие отрасли, считавшиеся в последние годы драйверами отечественной экономики. Прежде всего это относится к агропродовольственному комплексу. Представляющие его в рейтинге компании показали на круг всего 3,7% прироста выручки (в прошлом выпуске — 12%). И это несмотря на весьма внушительную господдержку: премьер Дмитрий Медведев, выступая с отчетом перед Госдумой в мае 2018 года, оценил вливания в АПК в 1,2 трлн руб. за шесть лет. Впечатляют и экспортные показатели: по итогам 2017 года продажи на внешних рынках сельхозпродукции и продовольствия составили \$20,7 млрд против \$17 млрд в 2016-м. Экспорт зерна вырос на 35% (до 28 млн тонн), подсолнечного масла — на 28% (2,8 млн тонн), а сахара — в восемь раз (до 500 тыс. тонн).

Столь впечатляющий подъем, казалось бы, должен был заметно увеличить оборот лидеров отрасли. Однако в рейтинге мы подобного не наблюдаем: группа компаний «Содружество» (89-е место, рост 9,8%), «Эфко» (119-е место, 1,7%), «Русагро» (158-е место, падение на 6,2%), Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева (249-е место, 4,3%) и так далее.

Очевидно, показатели аграриев подпортили два фактора: во-первых, укрепление рубля (в 2016-м среднегодовой курс был 66,83 руб. за доллар, в 2017-м — 58,3 руб.), которое не было компенсировано ростом мировых цен на сельхозпродукцию. А во-вторых, успеху помешало обеднение населения. Ведь, несмотря на экспортные достижения, основной рынок для отечественного АПК все же внутренний. В 2017 году реальные доходы россиян уменьшились на 1,7% — конечно, не столь драматично, как в предыдущие годы (на 5,8% в 2016-м и 3,2% в 2015-м), но в целом за четыре года подсанкционных года этот показатель сократился на 11% от уровня 2013-го.

Этот же фактор загнал в минус и пищевую промышленность: падение выручки предприятий отрасли в рейтинге на 4,7% (по итогам 2016-го была прибавка на 11,2%). Поэтому на фоне компаний «Нестле Россия» (109-е место, –12,5% по годовой вы-

ручке), «Марс» (127-е место, нулевой рост), «Балтика» (167-е место, –17,7%) скромные, ниже средних по списку, 6,5% прироста у «PepsiCo Россия» (66-е место) и 8,4% у «Данон» (123-е место) смотрятся вполне весомо.

Падение реальных доходов не могло не сказаться и на темпах роста розничной торговли, точнее, ее продовольственного сектора. В течение практически всех лет, когда составлялся рейтинг, она по приросту выручки обгоняла совокупный показатель по рейтингу. По итогам 2017 года мы наблюдаем обратное: 9,6% в целом по ритейлу при совокупных 9,8% по списку (в 2016-м было 8,8% и 5,8% соответственно).

Наряду с обеднением населения против продовольственного ритейла сыграло и то, что он практически достиг пределов территориальной экспансии: трудно найти не то что городок, а даже поселок, куда бы не дотянулись продуктовые сети. В выигрыше оказываются те из них, кто сумел найти новую нишу (как ворвавшаяся в рейтинг сразу на 368-е место компания «Вкусвилл», позиционирующая себя как сеть магазинов для здорового питания и благодаря росту выручки за год на 77,6% попавшая в двадцатку лидеров рейтинга по динамике) либо сделал ставку на мультиформатность с солидной долей дискаунтеров (как X5 Retail Group, 7-е место, прирост выручки 25,3%).

Ставка на низкие цены оказалась выигрышной и в секторе непродовольственной розницы: компания «Бэст Прай» (сеть магазинов Fix Price, имеющая весьма разнообразный ассортимент — от продуктов до книг и одежды) поднялась со 194-го места в прошлом рейтинге на 152-е в нынешнем (прирост выручки 38,7%), а «Леруа Мерлен Восток» (товары для ремонта и дачи) — с 62-го на 57-е место (20,4%).

Закат в банках

Результаты финансового блока в нынешнем рейтинге (об особенностях подсчета выручки для каждого из его секторов читайте в справке «Методика составления рейтинга и информация») — наглядное свидетельство острой инвестиционной недостаточности, которую испытывает российская экономика. Упав до 16,7% от ВВП в 2015 году, первом постсанкционном, инвестиции в основной капитал увеличились в 2017-м лишь до 17,3%. Это не только меньше необходимых для прорывного роста 28–30% (обоснование этой цифры мы давали по итогам рейтинга крупнейших компаний еще в 2010 году), но и рекордных 22%, которые были достигнуты в 2012-м.

В условиях снижения маржи банки все хуже справляются с ролью кровеносной системы экономики. Согласно аналитике ЦБ РФ относительно объема ВВП, активы российского банковского сектора упали с 99,5% в 2015 году до 92,5% по итогам 2017-го.

Не самым позитивным образом на работе банковской системы сказалось плачевное состояние нескольких крупных банков. Пик санкций пришелся на третий квар-

тал 2017 года («Открытие» — –4,2% по выручке за год, Бинбанк не включен в рейтинг в связи с претензиями ЦБ к достоверности его отчетности за 2017-й).

Неудивительно, что кредиты непосредственно нефинансовому бизнесу, по данным Банка России, за прошлый год увеличились только на 3,6%. Для сравнения: кредиты финансовым организациям за тот же срок выросли на 32,7%, физлицам — на 13,2%, вложения в долговые ценные бумаги — на 8,4%. Иными словами, банкиры крайне неохотно инвестируют в реальный сектор. Другое дело — поддерживаемая государством ипотека (рост кредитов за 2017 год на 37,2%, до исторически максимальных 2 трлн руб.) или потребительское кредитование с его быстрым оборотом (рост на 21%).

Отметим, что низкие результаты продемонстрировали крупнейшие банки, напрямую или опосредованно контролируемые государством, а потому, казалось бы, обязанные быть среди тех, кто проводит провозглашенную властями политику прорывного экономического развития: Сбербанк России (4-е место, прирост на символические 0,2% в рейтинге), ВТБ (8-е место, падение на 2,6%), Газпромбанк (29-е место, падение на 3,1%), Россельхозбанк (50-е место, прирост всего на 0,4%). А вот лидеры среди частных банков выглядят гораздо лучше: Альфа-банк (49-е место, прирост 9%), Тинькофф-банк (166-е место, прирост 34%).

Что же касается негосударственной части пенсионной отрасли, то НПФ, на которые еще недавно рассчитывали как на стабильных источников длинных денег, в нынешнем списке 600 крупнейших компаний попали в антилидеры с падением показателя выручки почти на четверть. Этот провал не удивляет, поскольку произошел на фоне затухания компании по переходу из ПФР в НПФ, скандалов вокруг фондов и нерешенной проблемы реформирования пенсионной системы. Единственный из пяти представленных в рейтинге НПФ, который смог показать положительную динамику, — НПФ «Согласие-ОПС» (346-е место, рост на 14,4%).

Страховщики в сравнении с соседями по финансовому сектору выглядят достаточно уверенно: среднее значение прироста по девяти указанным в рейтинге компаниям составило 10,7%. Но дьявол, как всегда, в деталях. СК «Росгосстрах», за год рухнувшая с 97-го на 205-е место в рейтинге (снижение выручки на 52,1%), сокращает портфель, минимизируя участие в ОСАГО, которым недовольны многие страховщики. А группа «Ренессанс Страхование», напротив достигшая большого успеха (195,6% прироста), своими результатами во многом обязана тому, что поглотила в 2017 году несколько страховых компаний («Благосостояние», «Благосостояние Общее Страхование», «Интач Страхование»), а заодно и НПФ «Благосостояние ЭМЭНСИ».

Дмитрий Гришанков,
Федор Жердев,
Дмитрий Кабалинский,
Варган Ханферян

«Наибольшую обеспокоенность руководителей вызывает дефицит высококвалифицированных кадров»

— от первого лица —

С13 Если же говорить о настроениях руководителей крупного бизнеса, то, насколько мы видим из общения с нашими клиентами, они оптимистично оценивают перспективы развития своих компаний в продолжение как минимум следующих 12 месяцев. Об этом также свидетельствуют результаты нашего последнего международного опроса руководителей крупнейших компаний мира. Стоит отметить, что наибольшую обеспокоенность руководителей в регионе Центральной и Восточной Европы, к которому относится и Россия, вызывает дефицит высококвалифицированных кадров. Такие опасения высказали больше половины респондентов нашего международного опроса. Для сравнения: в Западной Европе этой проблемой озабочены меньше четверти опрошенных, в США немного больше — 27%. И речь здесь идет не только о новых знаниях, но и о более гибких навыках, которые позволяют максимально успешно приспособиться к требованиям времени.

— Каким образом затруднения в работе на внешних рынках и в привлечении финансирования за рубежом, с которыми столкнулись отечественные компании, могут повлиять на прозрачность крупного российского бизнеса?

— В определенной степени затруднения уже повлияли на крупный бизнес, но в основном на компании государственного сектора и ОПК. В целом же на рынке сохраняются долгосрочные перспективы роста и привлекательные перспективы финансирования, а также безусловная тенденция к прозрачности. Об этом говорят наши клиенты и при личном общении, и при упомянутых опросах крупного бизнеса, проводимых PwC. В частности, в рамках последнего проекта «Лидеры корпоративной благотворительности» мы отметили повышение внимания зарубежных инвесторов к прозрачности раскрываемой информации и планам перехода к низкоуглеродной экономике. Здесь основной движущей силой изменений служат международные договоренности на уровне Организации Объединенных Наций и Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию. В этом смысле российские компании из энергоемких отраслей, нацеленные на получение зарубежных инвестиций, совершенно очевидно должны повышать открытость своего бизнеса и продумывать соответствующие сценарии устойчивого развития.

— Какие изменения в приоритетах социальных расходов компаний вы отмечаете? По вашим наблюдениям, смещаются ли они с

традиционных затрат (на содержание социальной инфраструктуры и социальные выплаты работникам) в направлении роста долгосрочных инвестиций в развитие человеческого капитала?

— Долгосрочные программы инвестирования остаются приоритетными для крупного бизнеса. В силу географических особенностей нашей страны в России достаточно много градообразующих предприятий, которые зачастую находятся в труднодоступных районах с суровым климатом. Такие предприятия ориентируют свои проекты в области корпоративной социальной ответственности прежде всего на создание комфортных условий проживания для местного сообщества, развивают социальное предпринимательство, инвестируют в программы в сфере здорового образа жизни и здравоохранения, так как заинтересованы в привлечении новой рабочей силы и удержании имеющейся, особенно с учетом острого дефицита кадров, о котором я уже говорил. Кроме того, влияние цифровой экономики вынуждает компании думать о долгосрочных инвестициях в человеческий капитал, в частности в развитие новых компетенций, чтобы переквалифицировать персонал в перспективной на будущее.

Беседовал Федор Жердев

Быстрый, умный, цифровой

Документооборот индустрии 4.0

— технологии —

Национальный проект «Цифровая экономика» идет полным ходом: министерства продумывают стратегию трансформации госорганов и госкомпаний, ведущие организации, среди которых «Алмаз—Антей», «Газпром нефть», ОАК, «Почта России», РЖД, «Росатом», «Ростелеком» и другие, расширяют руководящий состав директорами по цифровой трансформации. Не отстает и коммерческий сектор: переход в цифру стал главной повесткой дня, а одной из ее базовых составляющих — электронный документооборот.

Согласно программе «Цифровая экономика», безбумажное электронное правительство появится к 2025 году. Взаимодействие компаний и граждан с государственными структурами уйдет в онлайн, а услуги будут оказываться без заполнения бесконечных бланков, их долгого согласования и пересылки между ведомствами. Государственная политика по уходу от устаревших канцелярских методов подписания и обмена документами побуждает частные компании перестраивать свои бизнес-процессы, оптимизировать внешний и внутренний документооборот.

Западная практика показывает, что работа с электронным носителем контента гораздо эффективнее, чем с бумажным: позволяет вести дела с контрагентами по всему миру, быстро реагировать на изменения, экономить на бумаге, ее логистике и хранении. При этом наибольшеего эффекта компании достигают при комплексном переходе на электронный документооборот (ЭДО), тогда как на российском рынке популярна оптимизация только его части, зачастую финансовой. На деле эффективной работы одновременно и на бумаге, и в цифре не происходит: один процесс затормаживает другой, информация дублируется на обоих носителях, управление страдает.

Для парадигмы цифровой экономики такая неэффективность недопустима: она требует полного перехода документооборота в электронный вид. И внутреннему — между сотрудниками и структурами холдинга, и внешнему, в том числе юридически значимого (ЮЗ ЭДО), подписываемого электронной подписью. При этом в понятие ЮЗ ЭДО необходимо включить не только законодательно утвержденные документы: счета-фактуры, акты, накладные, но и произвольные неформализованные документы: договоры, дополнительные соглашения, счета и т. д. Тем более что для этого есть все предпосыл-

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ — ЭТО

ки: квалифицированная электронная подпись признается государством без дополнительных соглашений между сторонами. Использование технологии не просто допускается, но и настоятельно рекомендуется на правительственном уровне: три года назад, в 2015 году, вышло несколько приказов Минфина и Федеральной налоговой службы, которые обязали юридических лиц подавать отчетность исключительно в электронном виде. Государство и бизнес заинтересованы в прозрачном и оперативном взаимодействии, которое обеспечивает использование электронной подписи. И очевидно, что отчетность — это только начало процесса цифровизации отношений.

Перспективность применения ЮЗ ЭДО в ежедневной работе дает возможность лидерам рынка и крупным холдингам стать первопроходцами и создать на базе собственной платформы центральный узел документооборота, аккумулируя ЭДО отрасли. Например, банки могут предоставлять клиентам дополнительный сервис по документообороту между клиентами — юридическими лицами. А холдинги, занимающиеся кооперационным производством, — пропускать через себя завизированные технические документы для нужд всей цепочки предприятий.

Возможность предоставления крупными компаниями дополнительных сервисов, их монетизация, ускорение окупаемости вписываются в концепцию цифровой экономики и являются отличительными чертами информатизации нового времени.

Помимо фиксирования юридических договоренностей и предоставления услуг контрагентам современный ЭДО позволяет собирать данные для аналитики: создавать базу для управления знаниями, ускорять работу, перераспределять нагрузку на персонал, а также испол-

зовать интеллектуальных помощников-маршрутизаторов. Концепция Smart ЭДО, разработанная экспертами «Логика Бизнеса», — компании, специализирующейся на разработке и внедрении собственной линейки ЕСМ-решений, использует механизмы преобработки электронных документов и запуска различных сценариев работы: от дополнительной верификации и согласования до подписания и формирования бухгалтерской проводки в учетной системе заказчика. Согласно настройкам, происходит сверка данных новых электронных документов с теми, что есть в информационных системах, например по количеству позиций, НДС, наличию договора, и в зависимости от полученных данных отправляется по маршруту. Это избавляет от ручного труда и, следовательно, от ошибок. Документ от контрагента самостоятельно может попасть в контур Smart ЭДО, проходить все нужные операции, привлекая сотрудников только на этапах согласования.

Как считают эксперты «Логика Бизнеса», применение комплексных интеллектуальных решений для организации ЭДО делает автоматизацию наиболее эффективной. Оперативность бизнес-процессов напрямую влияет на повышение конкурентоспособности. Ускорение согласования, подписания и исполнения договоров с помощью Smart ЭДО ускоряет и поступление денег, это верно для любой организации. А минимальное вмешательство человека в эти рутинные процессы убережет от ошибок и лишних затрат.

Внедрение систем электронного документооборота в крупных компаниях и холдингах позволяет переходить на цифру постепенно, подключая новые типы документов по мере необходимости. Окончательный же переход на порядок увеличит производительность и переведет организацию в желаемую цифру.

20 наиболее динамичных компаний			
№	Место в рейтинге RAEX-600	Группа компаний / компания	Темп прироста (%)
1	206	НИПИ нефти и газа «Петро»	309,8
2	73	Группа компаний ПМК	203,3
3	210	Группа «Ренессанс Страхование»	195,6
4	367	Зеленодольский завод им. А. М. Горького	153,2
5	505	«Воентелеком»	126,0
6	218	«Вольво Восток»	114,7
7	438	«Транит», головное производственно-техническое предприятие	108,5
8	335	«Даймлер КамАЗ Рус»	106,4
9	472	«СЧПЗ Трейд»	105,2
10	422	«Восток1520»	102,5
11	536	«Разрез Кийзасский»	101,5
12	373	«Камелот-А» (сеть супермаркетов «Ярче»)	101,3
13	484	МАКС, страховая группа	93,9
14	350	«Ман Трак энд Бас Рус»	93,5
15	286	«Скания-Русь»	92,4
16	331	«Ренейссанс Констракшн»	92,4
17	320	«Руст Россия»	87,0
18	179	«Славянск Эксп»	78,3
19	254	«Альма»	77,6
20	368	«Вкусвилл»	77,6

Источник: RAEX («РАЭК-Аналитика»).

Региональная структура рейтинга RAEX-600			
Регион	Количество компаний в рейтинге RAEX-600	Доля в суммарном объеме реализации рейтинга RAEX-600 (%)	Объем реализации в 2017 году (млн руб.)
Межрегиональные компании	256	80,8	6256947,3
Москва	142	7,5	5809118,1
Санкт-Петербург	24	1,4	1053309,8
Московская область	21	0,8	624616,9
Кемеровская область	16	0,7	555971,2
Республика Татарстан	15	1,1	813695,8
Краснодарский край	13	0,8	648912,0
Свердловская область	10	0,6	479780,7
Челябинская область	8	1,0	797668,1
Ростовская область	8	0,5	369746,0
Белгородская область	8	0,3	214857,1
Ленинградская область	7	0,3	233184,6
Томенская область	6	0,4	341458,0
Нижегородская область	6	0,3	207534,5
Самарская область	5	0,3	216587,1
Новосибирская область	5	0,2	159955,2
Красноярский край	5	0,2	134754,3
Иркутская область	4	0,3	270151,1
Калужская область	4	0,2	148671,9
Калининградская область	3	0,4	331179,4
Республика Башкортостан	3	0,2	150153,3
Тульская область	3	0,2	131433,5
Пермский край	3	0,1	104774,7

20 наиболее прибыльных компаний			
№	Место в рейтинге RAEX-600	Группа компаний / компания	Чистая прибыль в 2017 году (млн руб.)
1	1	«Газпром»	766879,0
2	4	Сбербанк России	748700,0
3	2	ЛУКОЙЛ	420422,0
4	3	«Роснефть», нефтяная компания	297000,0
5	9	«Сургутнефтегаз»	194718,0
6	14	«Транснефть», АК	191805,0
7	20	НОВАТЭК	166470,0
8	5	РЖД	139704,0
9	12	«Российские сети»	137722,0
10	24	«Северсталь»	145966,0
11	22	«Норильский никель», горно-металлургическая компания	127366,0
12	16	«Татнефть», группа	123892,0
13	8	Банк ВТБ	120000,0
14	25	«СИБУР Холдинг»	120246,0
15	19	НЛМК, группа	84651,6
16	32	«Металлоинвест», холдинговая компания	81948,3
17	47	АЛРОСА, АК	78616,0
18	85	«Полос»	72191,0
19	27	ММК	69429,0
20	21	«Русал», объединенная компания	71242,6

Источник: RAEX («РАЭК-Аналитика»).